

6. Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29 июня 1990 г. / [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_082

7. Парижская хартия для новой Европы: Итоговый документ Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося в Париже 21 ноября 1990 года / [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_058

8. Итоговый документ Венской встречи 1986 года представителей государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшейся на основе положений Заключительного акта, относящихся к дальнейшим шагам после Совещания 4 ноября 1986 года – 19 января 1989 года / [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/osce/basics/Rvienna86.html>

9. Документ Московской Конференции по человеческому измерению СБСЕ (международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы). – М., 1993. – Вып. 2. – С. 55.

10. Венская декларация и Программа действий от 25 июня 1993 г. / [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_504

11. Європейська конвенція з прав людини: основні положення, практика застосування, український контекст / За ред. О. Л. Жуковської. – К.: ЗАТ «ВІПОЛ», 2004. – 960 с.

12. Конвенция о свободе ассоциации и защите права на организацию № 87 от 09 июля 1948 года / [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/993_125

13. Конвенция о защите права на организацию и процедурах определения условий занятости на государственной службе № 151 от 27 июня 1978 года / [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/993_187

14. Европейская конвенция о признании юридическими лицами международных неправительственных организаций от 24 апреля 1986 года / [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://conventions.coe.int/treaty/rus/Treaties/Html/124.htm>

К ВОПРОСАМ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЦЕНТРОВ ОБСЛУЖИВАНИЯ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ В УКРАИНЕ

М. ТЕРНУЦАК,
преподаватель естественно-гуманитарного колледжа
Государственного высшего учебного заведения
«Ужгородский национальный университет»,
соискатель кафедры административного, финансового
и информационного права научно-учебного института права
и массовых коммуникаций
Харьковского национального университета внутренних дел

SUMMARY

This article examines the legal status of centers of maintenance taxpayer in Ukraine, functioning as centers for the provision of administrative services at the State tax inspectorates in the structure of the Ministry of revenues and duties of Ukraine. Article is analyzed in detail position of Ukrainian and Russian scientists about the interpretation of the concept of «legal status of executive authorities». The author focuses attention on the research of elements of the legal status of centers of maintenance taxpayer, namely, the rights, duties and responsibilities of officials and officers of the State Tax Inspectorate involved in the activities of the centers of maintenance taxpayer.

Key words: legal status, centers of maintenance taxpayer, executive authorities, state tax inspection, competence.

В статье рассматривается правовой статус центров обслуживания налогоплательщиков в Украине, функционирующих как центры предоставления административных услуг при Государственных налоговых инспекциях в структуре Министерства доходов и сборов Украины. Подробно анализируются позиции украинских и российских ученых по поводу толкования понятия «правовой статус органов исполнительной власти». Автором концентрируется внимание на основательном исследовании следующих элементов правового статуса центров обслуживания налогоплательщиков, а именно прав, обязанностей и ответственности должностных и служебных лиц Государственных налоговых инспекций, задействованных в деятельности центров обслуживания налогоплательщиков.

Ключевые слова: правовой статус, центры обслуживания налогоплательщиков, органы исполнительной власти, государственные налоговые инспекции, компетенция.

Введение. Указом Президента Украины «О некоторых мерах по оптимизации системы центральных органов исполнительной власти» было образовано Министерство доходов и сборов (далее – Миндоходов) путем реорганизации Государственной налоговой службы (далее – ГНС) и Государственной таможенной службы (далее – ГТС), поручив министерству выполнять функцию по администрированию единого взноса на общеобязательное государственное социальное страхование [1]. В данный период процедура реорганизации ГНС и ГТС продолжается, формируется надлежащая правовая база новообразованного министерства. Вообще, длительное время Миндоходов функционировало совсем без правового регулирования, ведь Положение о Миндоходов было утверждено только 18.03.2013.

В п. 7 Положения о Миндоходов отмечается, что одними из территориальных органов Миндоходов являются государственные налоговые инспекции (далее – ГНИ) в районах, городах (кроме городов Киева и Севастополя), районах в городах, объединенные и специализированные ГНИ [2]. При каждой из вышеупомянутых нами ГНИ с целью усовершенствования системы обслуживания налогоплательщиков путем улучшения сервисных условий по предоставлению административных услуг с 2012 года начали создаваться центры обслуживания налогоплательщиков (далее – ЦОНП). Однако, поскольку ЦОНП функционируют при ГНИ, которые, в свою очередь, являются территориальными органами Миндоходов как одного из органов исполнительной власти (далее – ОИВ), то для дальнейшего исследования правового статуса ЦОНП считаем необходимым определиться с элементами правового статуса ОИВ.

Изложение основного материала. В юридической литературе, понятие правового статуса государственного органа, в том числе ОИВ, исследовалось ведущими специалистами по административному праву и государственному управлению. В частности, среди украинских и российских специалистов следует отметить Аверьянова В. Б., Алехина А. П., Бахраха Д. Н., Битяка Ю. П., Гарашука В. М., Козлова Ю. М., Коренева А. П., Оболенского Н. Г., Старилова Ю. Н., Тихомирова Ю. А. и многих других. Следует отметить, что предметом отдельного исследования вопрос правового статуса ОИВ не становился, зато рассматривался в разрезе самого института исполнительной власти.

В «Юридической энциклопедии» под редакцией Ю. С. Шемшученко определено, что правовой статус государственных органов выражается через их компетенцию, то есть через совокупность прав и обязанностей должностных и служебных лиц государственных органов, которые регламентируются соответствующими нормативно-правовыми актами [3, с. 44]. Из этого следует, что авторы энциклопедии рассматривают компетенцию государственного органа через призму ее составляющих, а именно: полномочий (прав и обязанностей) должностных и служебных лиц. Соответственно, компетенция ОИВ выступает как единый элемент правового статуса государственного органа. Несколько шире компетенция ОИВ освещена в учебнике «Административное право» под редакцией Ю. П. Битяка. К вышеуказанным составляющим, через которые выражается компетенция ОИВ, таких как права и обязанности (полномочия) должностных и служебных лиц ОИВ, авторы добавляют такие составляющие компетенции, как: предмет ведения и территориальные границы деятельности отдельных ОИВ [4, с. 70]. В то же время В. С. Четвериков к составляющим, которые определяют объем компетенции ОИВ, относит, кроме прав и обязанностей, другие, а именно задачи, функции, формы и методы деятельности ОИВ, акцентируя внимание на том, что весь объем компетенции является нор-

мативно закрепленным [5, с. 111]. В учебном пособии «Государственное управление в Украине» под общей редакцией В. Б. Аверьянова отмечается, что компетенция ОИВ – это совокупность прав и обязанностей (полномочий) соответствующего органа, подведомственности (вопросы ведения) и ответственности перед обществом за реальный ход дел, относится к ведению соответствующего ОИВ [6]. Как видим, авторы данного учебного пособия, кроме составляющих компетенции ОИВ, а именно: прав, обязанностей (полномочий), предмет ведения (подведомственности) к составляющим компетенции относят также ответственность ОИВ. Учитывая это, мы считаем, что предложение рассматривать ответственность как одну из составляющих компетенции ОИВ вполне удачное. Ведь в случае несоблюдения или нарушения установленных законодательством прав и обязанностей должностными и служебными лицами ОИВ предполагается привлечение соответствующих лиц к уголовной, административной, гражданской, дисциплинарной ответственности в зависимости от характера правонарушения. Известный российский ученый Ю. А. Тихомиров компетенцию определяет как объем публичных дел, законно возложенных на уполномоченный властный субъект, в данном случае на ОИВ. К элементам (составляющим) компетенции ОИВ он относит: 1) нормативно установленные цели; 2) предметы ведения как юридически определенные сферы и объекты воздействия; 3) властные полномочия, как гарантированная законом мера принятия решений и совершения действий; 4) ответственность за выполнение вышеуказанных элементов компетенции ОИВ. Под нормативно установленными целями ученый рассматривает публичные функции, а именно: политические, экономические, социальные, экологические и международные. К предметам ведения, по мнению ученого, как элементов компетенции ОИВ относятся: а) влияние на развитие сфер государственной и общественной жизни, отраслей экономики, социально-культурного строительства, на ход общественных процессов; б) устой-

чивый вид деятельности; в) юридические действия; г) материальные объекты (собственность, сооружения и т. п.); д) финансово-денежные средства; ж) государственные и другие институты, органы, организации; з) руководители и должностные лица; е) правовые акты (принимаются согласно их иерархии). Властные полномочия исследуются как формула, которая заключается в соединении прав и обязанностей ОИВ с целью выполнения ими публичных функций [7].

Поэтому, подводя промежуточные итоги, отметим, что вышеупомянутые нами авторы, по сути, исследуют правовой статус ОИВ через единый элемент – компетенцию ОИВ. Следует отметить, что в вышеупомянутых нами источниках термин «правовой статус ОИВ» вообще не используется, а исследуется термин «компетенция ОИВ», что дает нам возможность говорить о равнозначности терминов «правовой статус ОИВ» и «компетенция ОИВ». Разница во взглядах ученых заключается, прежде всего, в определении составных частей, через которые выражается компетенция ОИВ.

Другие украинские ученые – А. Ф. Мельник, О. Ю. Смоленский, А. Ю. Васина, Л. Ю. Гордиенко, А. Ю. Оболенский – отмечают, что правовой статус центральных ОИВ и местных ОИВ состоит из таких элементов, как совокупность полномочий и порядок их деятельности, регламентируемых соответствующими законами [8, с. 224]. Российские ученые А. П. Алехин, А. А. Кармолицкий, Ю. М. Козлов вообще выделяют общее правило административно-правового статуса ОИВ, а именно: что каждый ОИВ действует в пределах его компетенции, в определенном порядке и в установленных правовых формах, закрепляющих задачи, функции, полномочия соответствующих ОИВ [9, с. 99]. Подвергнув это правило анализу, можно утверждать, что к элементам правового статуса ОИВ эти ученые относят: компетенцию ОИВ, порядок деятельности ОИВ, правовые формы, которые выражены через задачи, функции и полномочия ОИВ. Интересную классификацию элементов правового статуса ОИВ предоставля-

ет украинский ученый В. Я. Малиновский, который вообще отмечает, что к элементам правового статуса ОИВ относятся: задачи, функции, цели, компетенция, ответственность, порядок формирования и процедуры деятельности соответствующих органов [10, с. 498]. Российский ученый А. П. Корнев элементы административно-правового статуса ОИВ разделяет на: административную правосубъектность ОИВ и их компетенцию, которая, в свою очередь, складывается из следующих составляющих: задачи, функции, обязанности и права, ответственность, формы и методы деятельности, и структура соответствующих ОИВ. В то же время автор отмечает, что административно-правовой статус ОИВ также определяется через их назначение, место и роль в системе управления [11, с. 82]. Известный российский ученый Д. Н. Бахрах административно-правовой статус ОИВ разделяет на три основных блока, а именно: 1) целевой; 2) структурно-организационный; 3) компетенционный (компетенция). Целевой блок состоит из юридически зафиксированных целей, задач и функций ОИВ. Организационно-структурный блок административно-правового статуса ОИВ выражается через урегулирование правовыми нормами порядка образования, легализации, реорганизации, ликвидации соответствующих субъектов, подчиненности и передачи из ведения одних организаций в подчинение другим, установления и изменения их организационных структур, процедур деятельности и права на официальную символику. К компетенционному блоку относятся, с одной стороны, права и обязанности (властные полномочия) ОИВ, с другой – подведомственность, правовое закрепление круга объектов, предметов, дел, на которые распространяются властные полномочия ОИВ [12, с. 139]. Еще один известный российский ученый – Ю. Н. Стариков – выделяет общие признаки, характеризующие правовой статус (правовое положение) ОИВ. К этим признакам ученый относит следующие: 1) ОИВ действуют на основе законов и других нормативно-правовых актов; 2) осуществляются нормотворческую деятельность, 3)

совершают действия, возложенные на них нормативно-правовыми актами; 4) имеют полномочия (компетенцию), 5) обладают оперативной самостоятельностью в пределах их компетенции [13, с. 449]. С. С. Бородин и С. С. Громыко административно-правовой статус ОИВ характеризуют такими общими чертами: 1) подзаконный характер деятельности органов исполнительной власти; 2) наделение правом распорядительства, издания подзаконных юридических актов; 3) подотчетность и подконтрольность нижестоящих ОИВ вышестоящим; 4) оперативная самостоятельность органов в пределах компетенции; 5) наделение правом применять меры государственного принуждения [14, с. 67, 68].

Как видно, большинство российских ученых и некоторые украинские ученые являются сторонниками того, что правовой статус ОИВ выражается не только через соответствующую компетенцию, но и через такие элементы, как: 1) задачи, функции, цели, определенные специальными законами; 2) процедуры деятельности и порядка формирования (образования, реорганизации, ликвидации) ОИВ.

Итак, все вышесказанное дает нам основания утверждать, что правовой статус ОИВ следует рассматривать в узком и широком значениях. В узком значении правовой статус ОИВ исследуется через компетенцию ОИВ, которая, в свою очередь, выражается через полномочия (права, обязанности) и ответственность должностных и служебных лиц. То есть категории «правовой статус ОИВ» и «компетенция ОИВ» рассматриваются учеными как равнозначные. Дискуссия в научном сообществе по поводу компетенции ОИВ продолжается только по определению ее составных частей. В широком значении правовой статус ОИВ выражается не только через компетенцию ОИВ, а через следующие такие элементы, как: 1) задачи, функции и цели ОИВ; 2) порядок формирования и процедуры деятельности ОИВ.

На основе сказанного выше рассмотрим правовой статус ЦОПН. Прежде всего возникает вопрос: «В каком значении исследовать правовой статус ЦОПН: в узком или широ-

ком?». Имеется в виду, что правовой статус ЦОПН нужно рассматривать через призму только компетенции, то есть прав, обязанностей и ответственности должностных и служебных лиц ГНИ, задействованных в деятельности ЦОПН или через призму как компетенции, так и других элементов правового статуса, таких как: задачи, функции, цели, порядок формирования и процедура деятельности ЦОПН. Здесь, по нашему мнению, целесообразно использовать первый подход и дальнейший анализ правового статуса ЦОПН осуществлять через призму таких составляющих компетенции, как: права, обязанности и ответственность должностных и служебных лиц ГНИ задействованных в деятельности ЦОПН.

Как мы отмечали ранее, при каждой из региональных ГНИ с 2012 г. началось образование специальных сервисных центров – ЦОПН, для удовлетворения потребностей налогоплательщиков в качественном и быстром обслуживании.

Сначала заметим, что до середины 2012 г. основным нормативно-правовым актом, которым регулировалась деятельность ГНИ в Украине, и, в частности, определялся правовой статус должностных и служебных лиц ГНИ, было Положение о ГНИ в районе, городе без районного деления, районе в городе, межрайонной, объединенной ГНИ, другой специализированной ГНИ, утвержденное приказом ГНА Украины от 25.06.2008 г. № 412 (в настоящее время утратило силу на основании Приказа Министерства финансов № 734 от 18.06.2012 г.).

Соответственно, нормативное регулирование ГНИ по всей Украине осуществлялось этим Положением как типичным для всех региональных ГНИ, что в некоторой степени способствовало, унификации нормативно-правового регулирования деятельности ГНИ. Однако еще на протяжении 2011 г. ГНС Украины вел практику по изданию приказов по каждому региону отдельно об утверждении соответствующих Положений о территориальных органах ГНС, в том числе ГНИ. Поэтому, по сути, необходимость в типовом Положении о ГНИ (приказ ГНА Украины от 25.06.2008

г. № 412) сама по себе отпала. К примеру, ГНС Украины по Закарпатской области приняла Приказ № 250 от 15.12.2011 г, которым утверждалось 12 положений, в соответствии с количеством территориальных органов ГНС в Закарпатской области [15].

Таким образом, для определения правового статуса ЦОНП предлагаем отдельно проанализировать нормы нормативно-правовых актов, которые регламентируют права, обязанности и ответственность должностных и служебных лиц ГНИ, задействованных в деятельности ЦОНП.

Обязанности должностных и служебных лиц ГНИ, привлеченных к деятельности ЦОНП. Здесь, по нашему мнению, в первую очередь нужно выделить Рекомендуемый регламент ЦОНП (далее – Регламент ЦОНП), ведь в нем содержатся нормы, которыми регулируются обязанности должностных и служебных лиц ГНИ, привлеченных к деятельности ЦОНП.

Так, в п.р. 2.2.-2.4. Регламента ЦОНП [16] определено распределение функциональных обязанностей должностных и служебных лиц ГНИ по регулированию работы в ЦОНП, а именно: 1) начальник соответствующей ГНИ проводит общее руководство работой в ЦОНП; 2) первый заместитель или заместитель начальника соответствующей ГНИ организует и осуществляет руководство процессами обслуживания налогоплательщиков и соблюдение нормативных документов в ЦОНП; 3) консультанты-модераторы: организуют процесс посещения налогоплательщиками ЦОНП, информируют руководство о возникновении проблем.

Как видим, в р. 2 Регламента ЦОНП определены лишь общие обязанности начальников ГНИ, первых заместителей или заместителей начальника ГНИ и консультантов-модераторов. В то же время отсутствует объяснение, какая деятельность относится к вышевыделенным обязанностям.

Здесь, на наш взгляд, р. 2 Регламента ЦОНП вполне целесообразно дополнить нормами, которые разъясняли бы механизм реализации общих обязанностей начальника, первого заместителя, заместителей и консуль-

тантов-модераторов соответствующих ГНИ.

К примеру, в р. 4 Положения о Центре административных услуг «Прозрачный офис» и порядка взаимодействия его участников указано, что руководитель Центра «Прозрачный офис» осуществляет его общее руководство. Это руководство заключается в: обеспечении организации деятельности Центра, взаимодействия его участников, проведении анализа количества обращений и выданных документов, внесении предложений руководителям соответствующих органов по различным видам вопросов, организации материально-технического обеспечения Центра и т. д. [17].

Далее в п.р. 2.4. Регламента ЦОНП указано, что работа в ЦОНП осуществляется в 3 залах (секциях): 1) зал (секция) выдачи справок и разрешительных документов; 2) зал (секция) приема отчетности и входящей корреспонденции; 3) зал (секция) обслуживания плательщиков налогов [16]. Соответственно, в р. 3, 4, 5 Регламента ЦОНП [16] определено:

1. В зале выдачи справок и разрешительных документов работают: 1) работники подразделения налогообложения юридических лиц ГНИ; 2) Работники подразделения налогообложения физических лиц ГНИ. К функциональным обязанностям работников соответствующих подразделений относятся: осуществление регистрации и учета налогоплательщиков, контроль за субъектами хозяйствования, которые осуществляют расчеты в наличной форме, учет и отчетность.

2. В зале приема отчетности и входящей корреспонденции работают: 1) специалисты подразделения налогообложения физических лиц ГНИ, в функциональные обязанности которых входит принятие налоговой отчетности физических лиц; 2) специалисты административно-хозяйственного подразделения ГНИ, в функциональные обязанности которых входит прием входящей корреспонденции.

3. В зале обслуживания налогоплательщиков работают: 1) специалисты подразделения налогообложения физических лиц ГНИ; 2) специалисты подразделения налогообложения

юридических лиц ГНИ; 3) специалисты подразделения взаимодействия со средствами массовой информации и общественностью ГНИ; 4) специалисты подразделения информатизации и учета налогоплательщиков ГНИ. К их функциональным обязанностям относятся: предоставление консультаций налогоплательщикам, предоставление программ подготовки налоговой отчетности, предоставление консультаций по работе с соответствующими программами и относительно возможности отправки электронной отчетности через Интернет.

Итак, подытоживая ситуацию по регламентации распределения функциональных обязанностей должностных и служебных лиц ГНИ, задействованных в деятельности ЦОНП, можно отметить как положительные, так и отрицательные составляющие. Положительная составляющая заключается в том, что в р. 3,4,5 Регламента ЦОНП четко прописаны функциональные обязанности работников и специалистов соответствующих подразделений ГНИ, возникающие в процессе их деятельности в зависимости от зала, где они работают. Негативная составляющая заключается в том, что в п.р. 2 Регламента ЦОНП отсутствуют нормы, которые бы предоставляли расширенное толкование общих обязанностей начальника, первого заместителя, заместителей и консультантов-модераторов соответствующих ГНИ.

Права должностных и служебных лиц ГНИ, привлеченных к деятельности ЦОНП. В отличие от распределения функциональных обязанностей должностных и служебных лиц ГНИ, задействованных в деятельности ЦОНП, права этих лиц нормативно урегулированы не Регламентом ЦОНП, а в Положениях соответствующих ГНИ, при которых действуют ЦОНП. То есть законодатель не считает необходимым регламентировать нормы касающиеся прав должностных и служебных лиц ГНИ, задействованных в деятельности ЦОНП до Регламента ЦОНП, ведь лица, обслуживающие налогоплательщиков ЦОНП, являются в первую очередь работниками структурных подразделений ГНИ.

Следовательно, отсутствие регламентации прав должностных и служебных лиц ГНИ, задействованных в деятельности ЦОНП в Регламенте ЦОНП, не следует считать недостатком. Поскольку эти же права закреплены в Положениях соответствующих ГНИ.

Ответственность должностных и служебных лиц ГНИ, участвующих в деятельности ЦОНП. Несколько иная ситуация с правовой регламентацией ответственности должностных и служебных лиц ГНИ, задействованных к деятельности ЦОНП. Так, в Регламенте ЦОНП и соответствующих Положениях ГНИ нормы, регулирующие ответственность должностных и служебных лиц ГНИ, задействованных в деятельности ЦОНП, вообще отсутствуют.

Для решения этого недостатка еще раз обратимся к Положению о Центре административных услуг «Прозрачный офис» и порядку взаимодействия его участников, в п. 14 которого указано: 1) должностные лица центра «Прозрачный офис» за нарушение требований законодательства в сфере предоставления административных услуг привлекаются к дисциплинарной, гражданской, административной и уголовной ответственности; 2) вред, который причинили должностные лица центра «Прозрачный офис» своими неправомерными действиями или принятыми решениями возмещается в порядке, определенном законодательством [17].

Итак, мы считаем, что вполне целесообразно было бы дополнить Регламент ЦОНП разделом, который бы определял ответственность должностных и служебных лиц ГНИ, участвующих в деятельности ЦОНП.

Заключение. Таким образом, из сказанного выше можно сделать следующие выводы:

1. Правовой статус ОИВ можно рассматривать как в узком, так и в широком значении.

2. Правовой статус должностных и служебных лиц ГНИ, участвующих в деятельности ЦОНП, регулируется: 1) рекомендуемым регламентом ЦОНП; 2) положениями соответствующих ГНИ, при которых функционируют ЦОНП.

3. Распределение функциональных обязанностей должностных и служебных лиц ГНИ, задействованных в деятельности соответствующих залов (секций) ЦОНП, не в полной мере регулируется Регламентом ЦОНП.

4. Права должностных и служебных лиц ГНИ, задействованных в деятельности ЦОНП, определяются соответствующими Положениями ГНИ.

5. В Рекомендуемом регламенте ЦОНП и в Положениях соответствующих ГНИ отсутствует правовая регламентация норм, ответственности должностных и служебных лиц ГНИ, задействованных в деятельности ЦОНП.

Список использованной литературы:

1. О некоторых мерах по оптимизации системы центральных органов исполнительной власти : Указ Президента Украины от 24.12.2012 г. № 726 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.president.gov.ua/documents/15236.html>.

2. Положение о Министерстве доходов и сборов Украины : Указ Президента Украины от 18.03.2013 г. № 141 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://jurliga.ligazakon.ua/news/2013/3/22/86323.htm>.

3. Шемшученко Ю. С. Юридическая энциклопедия : в 6 т. председатель ред. Шемшученко Ю. С. – К. : Укр.энцикл., 1998. – Т. 5 : П–С. – 2003. – 733 с.

4. Административное право Украины : учебник / Ю. П. Бытяк, В. М. Гаращук, О. В. Дьяченко и др. ; под ред. Ю. П. Битяк. – К. : Юринком Интер, 2007. – 544 с.

5. Четвериков В. С. Административное право / В. С. Четвериков. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2004. – 512 с. (Серия «Высшее образование»).

6. Аверьянов В. Б. Государственное управление в Украине : учебное пособие / под общ. ред. В. Б. Аверьянова. – К. : Юринком Интер, 1999. – 236 с.

7. Тихомиров Ю. А. Административное право и процесс : полный курс / Ю. А. Тихомиров. – М. : 2001. – 652 с.

8. Государственное управление : учебное пособие / А. Ф. Мельник, О. Ю. Оболенский, А. Ю. Васина, Л. Ю. Гордиенко. – Издательство «Знание-Пресс», 2003. – 339 с.

9. Алехин А. П. Административное право Российской Федерации : учебник / Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. – М. : ИКД «Зерцало-М», 2003. – 608 с.

10. Малиновский В. Я. Государственное управление : учебное пособие / В. Я. Малиновский : Изд. 2-е, доп. и перераб. – К. : Атика, 2003. – 576 с.

11. Корнев А. П. Административное право России : учебник / А. П. Корнев : В 3-х частях. Часть I. – М. : МЮИ МВД России. Изд-во «Щит-М», 1999. – 280 с.

12. Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник для вузов / Д. Н. Бахрах. – М. : НОРМА, 2002. – 467 с.

13. Стариков Ю. Н. Курс общего административного права / Ю. Н. Стариков : В 3 т. Т. I : История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. – М. : Издательство НОРМА (издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2002. – 728 с.

14. Бородин С. С. Административное право. Общая и Особенная часть : курс лекций / С. С. Бородин, С. С. Громыко. – ГУАП. СПб., 2007. – 432 с.

15. Об утверждении положений о территориальных органах Государственной налоговой службы в Закарпатской области : Приказ Государственной налоговой службы Украины от 15.12.2011 № 250 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zak.sts.gov.ua/>.

16. Рекомендуемый регламент центров обслуживания налогоплательщиков, утвержденный приложением 4 к приказу Государственной налоговой службы от 10.02.12. г. № 109 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zak.sts.gov.ua/>.

17. Положение о Центре административных услуг «Прозрачный офис» и порядок взаимодействия его участников, утвержденное решением исполнительного комитета Винницкого городского совета от 25.10.2012 года № 2611 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vmr.gov.ua/TransparentCity/Lists/TransparentOffice/ShowContent.aspx?ID=1>.